

Коля! Милый Коля...

Ты знаешь, что я никогда не писал никаких статей, ни воспоминаний (даже о Буравлёве). Это не статья – это ежедневный и еженощный (вот уже год) разговор с тобой!

Единственно – я пытался объяснить людям, о чём мы с тобой разговариваем...

Не перечитывая, отдаю редактору. Надеюсь, что он не сильно будет нас учить, как писать, как жить... И как умирать.

Твой Виктор. (10 мая 1999 года)

НЕОКОНЧЕННЫЙ ДИАЛОГ

Памяти Друга

* * *

Всё снега ждёт,
Всё ждёт зимы.
И в парке холодно и строго.
И что-то есть в тебе от Бога.
Среди пустующих аллей
Рукою тёплой, без перчатки,
Касаешься стволов печальных
И тихо шепчешь:

– Не жалей...

Не мучься памятью тепла
И не проси ему продленья.
Пойми, вот и к тебе пришла
Нелёгкая пора прозренья.
Когда среди вчерашних дел
Находишь грозные пустоты,
Пытливо спрашивая:
– Кто ты?
И что в других недоглядел?
И строчки хочется слагать
Влекущие, как пламень дальний...

Мы входим в белые снега,
Как в чистоту исповедальни.

(1974 г.)

**Виктор Бокин –
Николаю Николаевскому**

1.

Уменье жить не пригодилось
И отвергалось, как тщета.
Уменье жить – одним, как милость.
Другим – пустая маета.
Я вижу – снежная равнина
Окаймлена сосновым бором.
Душа, конечно же, ранима.
Но шрамы не грозят позором.

Грозят бессонницей и жженьем,
Чем беспощадней – тем верней,
Грозят безудержным круженьем
В просторах Родины моей.

2.

*«...И к тебе придет беда,
Но останется звезда».*

Н. Николаевский.

На белом – изгородь пунктиром.
И сладковатый вкус дымка...
Поговорить отдельно с миром.
И помолчать издалека.
И всё острее, всё тревожней,
Всё безнадежней, всё нежней
О друге думать, что не дожил
До этих белоснежных дней.
Глухую ночью – через сенцы –
Да на морозное крыльцо,
Рукой придержививая сердце,
А может, просто пальтецо.
Всё вглядываться в тьму ночную,
Искать заветную звезду...
Я тут немного потоскую
И всё равно к тебе приду.

3.

*«...Мы молоды,
мы смотрим беспечно,
А если уж печально, то вдвойне».*

**«ОТПЕЧАТКИ». (1980 г.)
Н. Николаевский - В. Бокину.**

Дорога в гору, в гору, в гору...
Потом под гору. Но слегка.
Дорога к другу, к другу, к другу
Так непосильно далека.

Вокруг лишь камень да железо.
 Да чahlые ряды берёз.
 Душа, скрипящая протезом, –
 Но нет их, нет! – проклятых слёз.
 Есть бесполезная сорока
 Да непонятная строка,
 Пришедшая до слёз, до срока
 Откуда-то издалека.
 Есть слабость, что страшнее силы,
 как захлестнувшая петля.
 Есть памятник, и есть могила –
 Всё, что дала ему земля.
 Я над тобой стою склоненный,
 Мне тёплой не подать руки...
 Ты там алмазом ограненным –
 Я здесь чернею от тоски.
 Сошлись на сердце лёд и пламень.
 И всё в тебе, и всё во мне.
 Пусть мы сухим рыданием плачем,
 Но, сжавши зубы, также платим
 Вдвойне, вдвойне,
 вдвойне, вдвойне...

4.

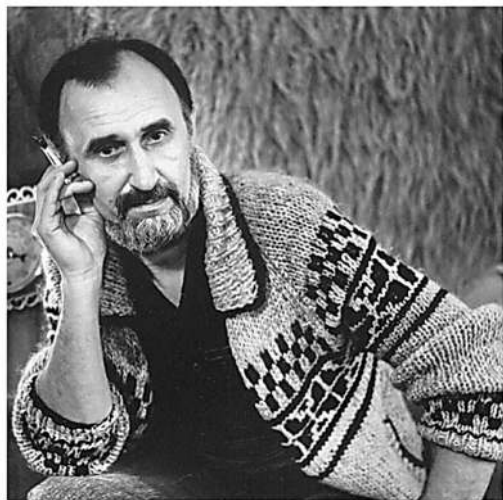
*«Пугает не участь,
 а знание пути...»*

«КРУГ». (1993 г.)

Н. Николаевский - В. Бокину.

Что такое судьба –
 Это суть бытия?..
 Или сусла хмельная закваска?
 А, быть может, судьба –
 Это суд и гульба?..
 Это душ опрокинутых краска?
 Только химией химеры и тут подвели. –
 Я махнул на судьбу обречённо...
 Сколько светлых, прекрасных
 мы душ извели!
 Ну, а судьбы все - чёрные...чёрные...
 5.

Я живу – между явью и явью.
 Я живу – между смертью и смертью.
 А еще – между мной и тобой...
 И теперь, если можно, ответьте:
 Я – живой?
 И я есть ли на свете?.. –
 Или только живёт моя боль?

Виктор Васильевич Бокин.

(Фото Николая Бахарева. Новокузнецк. 1999 г.)

6.

У горя нет конкретных черт.
 Здесь всё размыто, всё в тумане...
 Нас учит Бог, иль кружит черт? –
 И только смерть нас не обманет.

Она придёт, все карты – разом!
 Пожитки нафиг собирать.
 И мутится вчерашний разум –
 Затменьё? Вспышка? Благодать?

Конечно, доля любопытства...
 Но мы уже судить не вправе.
 И, укорачивая пытку,
 Ты ждёшь меня на переправе.

Ты прост в общении с Хароном.
 Он понимает, что к чему:
 Мы каждый день себя хороним,
 Спеша к тебе по одному.

*Осинники – мертвое дерево.
 Новокузнецк – железный город.
 Костёнково – душелечебница.
 Соколуха – мать ветров.*

Виктор Бокин,
 член Союза писателей России.

(1998 – 1999 г.)

